

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Если вы купите у нас перчатку на правую руку, то такую же на левую руку получите бесплатно».

Я прочитала объявление раза три, прежде чем поняла его смысл, и рассмеялась. Из магазина вышел парень.

— Заходите, у нас хороший выбор и цены приятные.

— С чувством юмора у вас тоже порядок, — отметила я.

Юноша заулыбался.

— Кое-кто воспринимает объяву всерьез.

— В подобное трудно поверить, — сказала я и тут же услышала женский голос:

— Вы продавец?

— Да, — ответил мой собеседник.

Я обернулась и увидела симпатичную девушку в красном брючном костюме.

— На левую руку дадите перчатку по моему выбору? Или у вас только какая-то одна модель? — продолжила она.

Я усталилась на незнакомку. Ну нет, таких глупышек не встретить: она шутит.

— Левая будет соответствовать правой, — пообещал торговец.

— Супер, — заликовала покупательница и кинулась в лавку.

Парень поспешил за ней, на пороге он обернулся и произнес:

— А вы не верили! Вчера одна женщина поинтересовалась: «А варежки можно? Если я приобрету две пары, то левую рукавичку дадут в подарок к двум или только к одной?»

Тихо хихикая, юноша исчез в магазине. Я двинулась к машине, и тут мне на телефон прилетело сообщение от Нины, няни Дунечки, а заодно и нашей домработницы: «Уважаемая Дарья, прошу простить меня за то, что отвлекаю вас. Если вы еще не ушли из торгового центра, то купите пару пачек «Бни борзой». Марина очень просила». Я задумалась. Нина слишком хорошо воспитана, на днях она сказала нашему мопсу: «Дорогой Хуч, извините, что мешаю вам отдыхать, но мне нужна шаль, на которой вы лежите. Сделайте одолжение, приподнимитесь, я ее возьму».

Просто согнать собаку Нине в голову никогда не придет. В придачу к вежливости няня аккуратна до занудства, маниакально чистоплотна, и у нее начисто отсутствует чувство юмора. Ког-

да Нина появилась в нашем доме, члены семьи начали ее разыгрывать, но потом забросили это занятие, потому что Нинуша верит в любую чушь, которую ей говорят. И сейчас я в раздумьях: Марина решила подшутить над няней, поэтому попросила отправить хозяйке эсэмэску о покупке странной вещи «Бня борзая»? Или эта Бня — некий экзотический продукт, о котором жена Дегтярева, гениальная кулинарка, знает, а я, не способная даже макароны отварить, и не слышала.

В конце концов я позвонила Манюне и услышала:

— Абонент недоступен.

Вздохнув, я пошла в супермаркет и остановила девушку в куртке с эмблемой «Еда для всех».

— Скажите, где можно купить нечто под названием «Бня борзая»?

Задав вопрос, я подумала, что сотрудница супермаркета или рассмеется, или решит, что перед ней сумасшедшая, но та ответила:

— Посмотрите в отделе специй.

Я заморгала.

— «Бня борзая» — это приправа?

Сотрудница супермаркета очаровательно улыбнулась.

— Да, да, именно так!

Испытывая глубокое удивление, я добралась до отдела специй и приуныла. Я очутилась в

большом помещении, стены его от пола до потолка были заполнены полками с баночками, пакетиками, коробочками. И где тут «Бню борзую» искать? Потом я заметила молодого человека с бейджиком «Виктор, ваш консультант» и кинулась к нему со всех ног.

— Бня борзая, — повторил паренек и включил компьютер. — Вам какую?

— Они что, разные? — изумилась я.

— Конечно, — пустился в объяснения менеджер, — у них разный способ обжарки: африканский, турецкий, китайский, вьетнамский.

— Какая Бня лучше? — уточнила я.

— Смотря для чего? — задал свой вопрос собеседник.

Это был нокаут. Я понятия не имела, что с приправой собралась делать Марина, и приняла соломоново решение.

— Возьму по одной каждой.

— К сожалению, товар для нас новый, — приуныл юноша.

Я спросила:

— И что?

Виктор развел руками.

— В наличии только африканская.

— Беру! — воскликнула я.

— Бня продается в пакете, на развес не идет.

— Прекрасно, мне одну штуку, — решила я.

— В данный момент на складе ее нет, — заявил парень.

— А зачем тогда вы так долго выясняли, что мне надо? — удивилась я. — Лучше бы сразу сказали, что товар отсутствует.

— Программа тупая, — пожаловался Виктор, — сначала надо ввести заказ, оформить его, и только потом тебе скажут, есть ли нужный товар. Не расстраивайтесь, привезем приправу вам на дом.

— Отлично, — обрадовалась я и тут же усомнилась: — Доставят один пакет?

— Конечно, — заверил Виктор, — у нас все для вас. закажете пучок укропа? Мы его вам притащим. Давайте адрес.

— Поселок Ложкино... — начала я.

— Так он тут совсем рядом, — обрадовался парень и, увидев, что я достала кошелек, добавил: — Оплата при получении. Внимательно проверяйте целостность упаковки. Чаевые курьеру необязательны, но они приветствуются.

Восхищенная сервисом, я пошла к машине и услышала писк телефона. Меня разыскивал Собачкин.

— Ты где? — спросил он.

— В супермаркете, — отчиталась я, — вернусь домой минут через десять.

— Давай не задерживайся, — велел приятель, — у нас клиент!

Я обрадовалась.

— Отличная новость, мы давно сидим без работы.

В прекрасном настроении я порысила на парковку. Почему Дегтярев, который всю жизнь не любил частных сыщиков, стал владельцем детективного агентства, и по какой причине оно носит идиотское название «Тюх-Плаза», я уже рассказывала и повторяться не хочу¹. Сообщу лишь, что клиенты к нам не спешат. Александр Михайлович регулярно придумывает всякие рекламные акции, но до сих пор они успеха не принесли. Толстяк постоянно недоволен тем, как идут дела. Я же понимаю, что штат агентства невелик, нас всего пять человек: Дегтярев, Собачкин, Кузя, я и эксперт Леня. Чем занимается последний, понятно. Леонид изучает разные улики, а еще у него масса знакомых и приятелей во всяких лабораториях и научных центрах. Кузя — компьютерный гений. Мы с Сеней два полевых агента, или оперативника, называйте как хотите. Полковник осуществляет общее руководство и, когда надо, использует свои связи. Ну и каким образом столь малочисленному составу справиться с большим объемом работы? Я вполне довольна своей службой. А вот

¹ История создания «Тюх-Плаза» рассказана в книге Дарьи Донцовой «Годовой абонемент на тот свет».

Дегтярев спит и видит многоэтажный офис на территории Кремля, очередь клиентов, которая пять раз опоясывает мавзолей и змеится до Тверской. Александр Михайлович мечтает руководить самым крупным детективным агентством земного шара. Но пока ему приходится довольствоваться ролью скромного, почти деревенского сыщика.

Я подъехала к дому и поспешила в гостевой домик.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Меня зовут Аня Волкова, — представилась наша клиентка.

Я покосилась на ее сумку, которую украшали портрет Ани и надпись: «Светлая детка». Девушка поймала мой взгляд и улыбнулась.

— Как вы думаете, чей портрет на сумке?

— Ваш, — ответил вместо меня Семен.

Аня засмеялась.

— А вот и нет. Это фото моей мамули, сделанное, когда она училась в институте. Мою маму, Елену Петровну, еще со школьных лет звали «светлая детка». У нее такие белые волосы, что многие считали, будто она слишком обесцветила их, плюс такие же брови, голубые глаза. А вот ресницы черные.

Аня перевернула сумку.

— А это я, видите надпись: «Детка светлой детки». Я просто русая.

— Вы невероятно похожи, — поддержал праздный разговор Сеня.

— Да, — подтвердила гостя, — и мы очень любим друг друга. Моя мама замечательная. Это она заказала мне сумку в подарок на день рождения, он у меня неделю назад был. Правда, оригинально? Ох, я пришла не об аксессуарах беседовать. Извините, отвлеклась. Я студентка исторического факультета, зарабатываю составлением родословных. Занимаюсь этим с первого курса: сначала не очень хорошо получалось, потом появились опыт и люди, которые могут продать или подсказать, где получить информацию.

— Сколько стоит узнать о своих предках? — полюбопытствовал Сеня.

— Единогo прайса нет, — пояснила девушка, — все зависит от желаний клиента, от того, чего он хочет. Некоторые люди мечтают найти аристократические корни. Они совершенно не желают знать правду. Предки крепостные крестьяне таким не подходят, им нужны граф, барон, князь. Если я вижу, что пришел такой клиент, то не занимаюсь настоящей работой, еду к своему приятелю, тот изготавливает всякие «документы», из которых явствует, что заказчик — прямой потомок самого древнего дворянского рода.

— То есть вы клиента обманываете? — уточнил Кузя.

— С одной стороны, да, — согласилась Аня, — с другой — это игра. Человеку хочется изображать из себя князя. Почему нет? Фальшивые бумаги нужны только для домашнего использования и собственного удовольствия. С их помощью карьеры не сделаешь, денег не получишь. Стоит такое «дворянство» недорого. Его можно подарить кому-нибудь на юбилей. А вот если ко мне обращается клиент, который на самом деле намерен выяснить, кто он, то в данном случае ведется кропотливая работа с документами, командировки в разные города. Не все оцифровано, приходится порой сидеть в подвалах, листать, например, церковные книги с записями о венчании, крещении, отпевании. И тогда ценник другой. У меня команда небольшая, но трудолюбивая. Когда мама подарила мне сумку с фотографиями, я решила сделать ей на предстоящий Новый год подарок. Ее воспитывала моя бабушка Ксения Федоровна, другой родни не имелось. Бабуля умерла, когда я училась в школе, хорошо ее помню. Очень красивая, даже в совсем пожилом возрасте стройная, высокая, с прямой спиной. Она до старости замечательно танцевала, никогда не повышала голоса, в самой неприятной ситуации сохраняла спокойствие, много читала, могла что-то приготовить, но не

любила стоять у плиты. Бабуля никогда меня не обижала, однако у меня всегда было ощущение, что она находится за стеклом, как в Зазеркалье.

Аня закашлялась, потом продолжила:

— Бабуля много работала, в детстве я ее почти не видела. Она не водила меня в театр, консерваторию, не читала мне книг на ночь. И никогда не предавалась воспоминаниям. Я ни разу не слышала от нее фразу, которую часто произносят пожилые люди: «Вот во времена моего детства...» У Ксении Федоровны будто не было детства, юности, она родилась сразу пожилой. Вот такое создавалось впечатление.

Аня налила в стакан воды из бутылки.

— Мне исполнилось двенадцать, когда бабуля умерла. Мама регулярно ездила на кладбище, но меня с собой не брала. Я на погосте впервые оказалась, когда мне исполнилось семнадцать: посмотрела на памятник, на котором не стояли даты, но была фамилия бабушки — Бузурукинская, и впервые у меня возник вопрос, уж не знаю, почему именно на могиле Ксении Федоровны.

— Мамуля, сколько тебе лет исполнилось, когда ты меня родила?

Мать улыбнулась.

— По тем временам много, на меня врачи дивились. Тогда старородящими называли тех, кому двадцать пять исполнилось. А мне сорок!

— А бабуля тебя когда на свет произвела? — не успокаивалась я.

— Для нее возраст значения не имел, — сказала мама, — она с течением времени не менялась. Поэтому годы ее жизни не указаны, она так хотела.

Но я никак не могла успокоиться.

— Бабушка какого года рождения?

Мамуля поморщилась.

— Точно не помню, где-то начало тридцатых.

Она еще до войны на свет появилась.

Я продолжала расспросы:

— А кто мой дедушка?

И снова услышала:

— Не знаю.

— Как? — оторопела я. — Ты не в курсе, кто твой отец?

Мама грустно призналась:

— Лет эдак в тринадцать я начала приставать к матери с вопросами про отца, близких родственников. Она объяснила: «Муж бросил меня беременной. Мне неприятно вспоминать этого человека. Он тебе не отец. Биологический производитель. Мама и папа у тебя я».

Анна откинула с лица прядь волос.

— Меня ее ответ не устроил, я попыталась разузнать, кто родители бабушки. И вновь наткнулась на глухую стену. Мама ничего о них не знала, потому что Ксения воспитывалась в дет-доме.

Я сдалась и больше не интересовалась своими корнями. Но та беседа запала мне в память и подсказала идею бизнеса, которым я сейчас занимаюсь. И вот я решила сделать мамуле подарок — составить родословную, подумала, что она очень обрадуется. Каждому человеку ведь хочется знать правду о своих предках.

Аня опустила глаза и замолчала.

— Елена Петровна не пришла в восторг от вашей идеи? — предположила я.

Волкова сложила руки на груди.

— Она понятия не имеет о моих поисках. А я как-то выждала момент, когда мама ушла по делам, залезла в ящик стола, где хранятся документы. Маминых там полно, есть и мои. А от бабушки осталось только свидетельство о смерти.

— Странно, — заметил Дегтярев.

— Люди обычно хранят тьму всяких старых удостоверений, справок, — добавил Сеня, — как минимум в том ящике должно находиться свидетельство о браке вашей бабушки и о разводе, ее метрика, аттестат об окончании школы, диплом о высшем или специальном образовании.

— Я занимаюсь составлением родословных, — напомнила Аня, — и всегда разговор с серьезным клиентом, не с «аристократом», начинаю с вопроса: «Какие документы есть у вас дома?» Вы не поверите, что порой мне показывают. В одной семье сохранились карточки на

хлеб времен блокады Ленинграда, в другой мне показали приглашение на бал времен Пушкина. Кое у кого чемоданы всякого разного. И есть минимальный набор, который есть у всех: документы родителей. Если они живы, это паспорта, если умерли — свидетельства о смерти. Бумаги о браке, разводе, завещания. Аттестаты, дипломы, трудовые и сберкнижки — народ все хранит. А у нас ничего! Я была рада, что хоть фамилию бабули выяснила — Бузурукинская.

— Не Волкова, как Елена Петровна? — заинтересовалась я. — Странно.

— Бузурукинская, — повторила Аня.

— Не вижу пока ничего удивительного, — воскликнул Кузя, — Ксения Федоровна вышла замуж, записала дочь на отца.

— Анна нам только что сообщила, что бабушка категорически не хотела говорить о дедушке, — напомнила я, — женщина так себя ведет, если мужчина ее насмерть обидел. Сомнительно, что Ксения дала дочке фамилию, которая вызывала у нее неприятные воспоминания.

— Ну, это только начало рассказа, дальше еще интереснее, — пообещала Аня. — Я стала искать Бузурукинскую Ксению Федоровну и...

Девушка сделала паузу.

— И быстро выяснила, что женщина с такими данными скончалась, когда мне было около двух лет.

— Так, — протянул Дегтярев.

— Бузурукинская — не самая распространенная фамилия, — продолжала Аня, — я не нашла ни одного человека с такой.

— Возможно, несмотря на уникальность данных, имелась все же еще одна женщина — тезка вашей бабушки, — предположил Леня.

Аня подняла бровь.

— Бузурукинская Ксения Федоровна? И день рождения у нее шестнадцатого марта, как у бабушки?

— Это уж слишком, — согласился Леонид.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Аня открыла сумку и вынула папку.

— Бабушка терпеть не могла фотографироваться. И что уже совсем удивительно, у нас нет альбомов со снимками.

— Они в каждой семье есть, — воскликнул Сеня, — толстые такие, с обязательными отпечатками из советских лет. В детские сады и школы на Новый год, на выпускные вечера всегда приглашали фотографа. Родители покупали стандартные снимки и бережно их хранили. Свадьба. Рождение детей. Похороны. Все события непременно запечатлевались. Фотоаппарат считался дорогой техникой, но многие граждане

его приобретали, потом в ваннных комнатах проявляли пленку, печатали снимки.

— А у нас нет альбомов, — повторила Аня, — удивительное дело, до какой степени дети порой нелюбопытны. То, что мама не собирает фотографии, я поняла лишь недавно, когда стала искать ее предков. Вернее, у нас есть «летопись», связанная со мной. Детский сад, школа. Мне сейчас двадцать два года, поэтому в раннем детстве меня не снимали на телефон. Мама и бабушка не имели мобильных с камерами.

Аня вздохнула.

— Я на самом деле оказалась крайне нелюбопытной. О работе бабушки вообще ничего не знала. Да и маминой службой не интересовалась. Ксения Федоровна была связана с медициной, мама работает в поликлинике, но я никогда у нее там не показывалась. Она до сих пор трудится, мы финансово вполне обеспечены. Но дорогие телефоны они не покупали. Бабушка говорила, что никогда не поймет, как пользоваться телефоном без кнопок, еле-еле от наборного диска отвыкла. У нее так и осталась «раскладушка». Нет у меня ее снимков. Но, проявив настойчивость, я раздобыла несколько фото бабушки. Вот копии не очень хорошего качества, но вы все поймете.

Аня положила на стол лист.

— Здесь хорошенькая, круглолицая молодая блондиночка, которая получила в положенный срок свой первый паспорт, его в СССР выписывали в шестнадцать лет. Перед вами фото для паспорта, найденное в архиве, и там же добыто второе. Бабушка спустя время «серпастый, молоткастый»¹ потеряла, ей выдали другой. И вот снимок из него.

Леня стал рассматривать материалы.

— Та же блондинка. Слегка изменилась, но похожа. Овал лица чуть поплыл, добавились килограммы. Но женщина вполне ничего. Те же кудряшки, курносый носик, пухлые губы, глаза явно светлые. Тип — сельская красавица. Таких в России много.

— Ладно, — сказала Аня, — а вот снимок Ксении Федоровны, он сделан в мой день рождения по моему требованию. Хорошо помню тот день. Мне исполнилось одиннадцать. Я въезжала в подростковый возраст, обижалась на всех, находила любой повод, чтобы надуть губу. У нас просторная, прекрасная квартира. Мама никогда не запрещала мне приглашать подруг. Нельзя было только ходить в уличной обуви по дому и совать любопытный нос в спальню бабушки.

¹ Серпастый, молоткастый — Аня не совсем точно цитирует стихи В. Маяковского о советском паспорте. У поэта он «молоткастый, серпастый».

Дни рождения мне устраивали пышные, с гостями, тортом. Но тогда мне ударило в голову: устроить праздник в сетевой бургерной! Мама с бабушкой не обрадовались, но согласились. В трактире имелась комната для празднования, гамбургеры, воздушные шарики и клоун-ведущий. Когда внесли торт, аниматор велел:

— Делаем общий снимок!

Бабуля тихо встала и пошла к двери, она явно не хотела быть запечатленной. Но я ее остановила:

— Ты куда?

— Душно здесь, голова закружилась, — объяснила Ксения Федоровна.

Но я закричала:

— Хочу фото с бабушкой! У меня день рождения, праздник!

— Мама, не уходи, — попросила Елена Петровна, — думаю, тебе лучше согласиться.

И бабуля осталась. Клоун сделал несколько снимков на поляроид. Вот вам один. Оцените!

— Опаньки! — воскликнул Кузя. — Можно не включать программу определения личности по костям черепа. Тут все визуально понятно. И темные волосы в придачу.

— Их можно покрасить, — пробурчал Дегтярев, — в возрасте Бузурукинской люди седеют.

— Верно, — согласился Леня, — с прической можно проделать что угодно. Но некоторые ча-

сти лица после того, как человек вышел из юного возраста, не меняются. Что мы имеем на фото с дня рождения Ани? Узкое лицо, глаза расположены близко к носу, глубоко посажены, лоб высокий, широкий. А теперь посмотрим на копию снимка из паспорта, который Бузурукинская получила в шестнадцать лет. Забудем про шевелюру. Глаза! Они слегка навывкате, раскосые. Переносица широкая. Лоб узкий, низкая линия роста волос. Лицо круглое. По снимку трудно понять, но, похоже, у девушки был синдром Дауна, который не слишком выражен внешне. Но фотокопии не ахти. Я не вижу, есть ли эпикантус. Он может быть и у человека без синдрома Дауна. Короче, Ксения Федоровна в бургерной не та Ксения, которая получила первый паспорт.

Леня потер руки.

— Бузурукинская умерла, о чем, полагаю, есть запись в соответствующей книге. Потом Бузурукинская ожила и достигла весьма преклонных лет. Вот только внешность ее дивным образом изменилась. Возникают вопросы.

— Да их полно! — подпрыгнула Аня. — Как документы покойной оказались у моей вполне живой бабули? Кто она? По какой причине решила жить под чужим именем?

Сеня потер затылок.

— При наличии определенных связей проделать такой финт можно. Не хочу сказать, что

легко и каждый способен на это. Но есть возможность воспользоваться паспортом мертвеца, я знаю пару человек, которые тоже «ожили». В годы перестройки с перестрелкой это был любимый трюк главарей преступных группировок. Их убивали в каких-то разборках, они погибали в ДТП, а потом в уютном тихом месте быстро строился дом, в который вселялся законопослушный Ваня Иванов и жил себе припеваючи, и до сих пор проживает. И никто не знает, что косточки настоящего Вани давно в лесу закопаны.

— Полагаете, что моя бабушка бандитка? — насупилась Аня. — Между прочим, она была интеллигентной женщиной!

Сеня склонил голову к плечу.

— И что? Полно преступников, которые выглядят и ведут себя, как выходцы из аристократических семей. Они любят своих детей, а вот чужих спокойно могут пристрелить.

Аня вскочила.

— Бабуля не такая!

— Хотите знать правду? — спросил полковник.

— Да, — кивнула девушка.

— Истина опасна, — продолжал Дегтярев, — она не всегда такова, какой ее хочется знать. Может, вам просто забыть об этой истории? Вы любили бабушку, Ксения Федоровна прекрасно

относилась к вам. Что да как у нее случилось до того, как вы появились на свет, не имеет значения.

— Очень даже имеет! — вспыхнула Волкова.

— Тогда вам придется подготовиться к тому, что о жизни госпожи Бузурукинской могут выясниться неприятные подробности, — прибавил Собачкин, — правда, так правда. Полным половником.

Аня села.

— Сама порой говорю подобные слова клиентам, которые уверены, что их предки герои. Недавно один военачальник, сирота, которого усыновила семья генерала, решил узнать, кто его биологические родители. Некоторое время он сам пытался их разыскать. Приемная мать рассказывала мальчику, что его родной отец погиб как герой, он служил разведчиком, а мама умерла от тоски по мужу. А потом выяснилась неприглядная истина. Папашу расстреляли по приговору суда как расхитителя социалистической собственности. Он занимал пост директора оборонного завода, клал в свой карман государственные деньги из бюджета предприятия. А его жена, забыв про двухлетнего сына, покончила с собой, боясь оказаться на зоне. Я очень нервничаю, но хочу узнать настоящую правду. Сама не смогла ничего выяснить.

— Ну почему? — возразил Сеня. — Фотографии — это большой успех. И еще соображения. Профи убрал бы запись о кончине первой Бузурукинской. То, что сведения остались в книге, наводит на мысль, что никакие спецслужбы тут не замешаны. Они столь топорно не работают: да, ошибки допускают, но не такие элементарные. По закону паспорт покойного забирают в загсе и уничтожают, взамен выдают свидетельство о смерти. Могу посоветовать всем, кто потерял близких, сделать ксерокопии паспорта и только потом его сдавать. Порой скан очень даже может пригодиться. Возможно, что сотрудница загса справку выдала, в книгу все записала, а сам паспорт кому-то продала.

— Возможен иной путь, — подал голос Кузя, который, как всегда, сидел, уткнув нос в ноутбук.

— Какой? — удивился Дегтярев. — Сеня точно изложил: паспорт сдают в загс. Следы ведут туда.

— Если у покойного утерян основной документ, — продолжил Кузя, — то ему сдавать нечего. А это происходит нередко. Или умер совсем пожилой человек, родня бросилась паспорт искать, а нет его. Куда делся? Неведомо.

— И что делать в этом случае? — удивилась я. — Держать покойного в морге, пока не найдется нужное?

— Нет, — сказал Кузя, — свидетельство о смерти выдают по справке из полиции.

— Подожди, подожди, — возбудилась я, — можно прийти к участковому и сказать: «У нас умер дедушка, мы всю его квартиру перерыли, а паспорта нет». И он даст справку о потере документа?

— Да, — кивнул компьютерных дел мастер, — и если ты не жадная девушка, принесла с собой нечто приятное, оно или булькает, или шуршит в конверте, то процесс получения справки заметно ускорится. А если лапки у тебя пустые, презентика полицейскому нет, то справку тебе выдадут непременно, просто время потянут.

— Можно соврать, что паспорт отсутствует, — не утихала я, — сдать справку из полиции в загс и получить свидетельство о смерти. И у меня окажутся и паспорт покойного, и документ, без которого мертвеца на кладбище не похоронят.

— Да, — снова согласился повелитель компьютеров.

— Без свидетельства о смерти не похоронят, — пробормотал Дегтярев, — Кузя прав. Порой не нужны сложные комбинации, есть простое, вполне законное решение проблемы.

— Вот поэтому я к вам и пришла, — воскликнула Анна, — посоветовалась с одним знакомым. Правды ему не рассказала, сообщила: «Имеется

деликатная проблема. В полицию обращаться не хочу, свои контакты использовать не могу, посоветуй честного, опытного профессионала. Я заплачу сколько надо. Мне ответили: «Обратись в «Тюх-Плаза», название дурацкое, но там главный по поиску — великий человек, гений, он заведует...

Дегтярев приосанился и пробормотал:

— Захвалили прямо!

— ...компьютерами, — договорила Аня, — зовут его Кузя, не было случая, чтобы он не нашел то, что надо.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

После того как Аня ушла, полковник, буркнув:

— Пойду поем, — быстро удалился.

Мы с Сеней тихо захихикали.

— Чего смешного? — не понял Кузя.

— Просто у нас веселое настроение, — ответила я. — Пошли в большой дом, наверное, Марина приготовила что-то вкусенькое.

Сеня встал.

— Думаю, надо плясать от настоящей Ксении Федоровны.

— От блондинки? — уточнила я.

— Согласен! — воскликнул Кузя. — Для начала я узнаю ее адрес и биографию. Бузурукинская

номер один скончалась, надо попытаться узнать, кто она такая.

Обсуждая дальнейшие действия, наша малочисленная группа приблизилась ко входу в особняк. И я увидела младшего брата своей свекрови: он высунулся из открытого окна гостевой спальни первого этажа.

Почти в каждой семье есть родственник, с которым никто не желает иметь дела. Его с радостью не приглашали бы на Новый год, дни рождения и другие праздники. С этим человеком стараются свести общение до минимума. Часто это алкоголик, наркоман или просто идиот, который говорит и творит глупости. Возможен и другой вариант. Этот член семьи умен, поэтому прикидывается добрым, понимающим, а вы попались на его удочку, рассказывали ему, что терпеть не можете свою свекровь, но вынуждены ради хороших отношений с мужем изображать любовь к его матери. Никогда нельзя выкладывать все, что накопилось на душе, даже тому человеку, который, как вы полагаете, является вашим хорошим другом. Не пройдет и получаса, как свекровушка узнает от приятной во всех отношениях личности о словах невестки, и вам придется икать всю оставшуюся семейную жизнь. А если вы упрекнете «милого, интеллигентного», с обидой в голосе воскликнете: «Как ты мог разболтать мою тайну?», то услышите в

ответ: «Я, по-твоему, передал содержание нашей беседы тете Тане? Да никогда. Неужели тебе не стыдно упрекать меня, молчаливого, нескандального человека, в подобном?» И теперь в доме насмерть обиженная мать мужа и родственник, который талантливо разыгрывает гамму чувств: возмущение, удивление, печаль, непонимание: «Ну как ты могла так дурно обо мне подумать?» Поздравляю, вы отвратительная жена, оскорбившая мать своего мужа. А еще гадкая особа, которая ни за что нанесла глубокую моральную травму нежной душе родственника, и никакие слова, что никто другой о вашем отношении к свекровушке понятия не имел, вам не помогут оправдаться.

Гарик принадлежит к этому отряду мерзких людишек. Сообщать о том, сколько денег он нам должен, я не хочу. Основав на мои средства очередной бизнес, младший сынок Зои Игнатьевны, бабушки Феликса и матери Глории, моей свекрови, всегда быстро прогорает. Гарик — черная дыра, в которой бесследно исчезают любые суммы. Чем он занимается? Постоянно затевает бизнес, в его голове периодически возникают воистину «потрясающие» идеи. То он собирается выпускать туалетную бумагу со съедобной втулкой, а что? Прекрасная штука. Размотал в туалете рулон, а круглую основу съел. Или, на-

пример, еноты-полоскуны: они же могут стать бесплатными прачками, вытеснят с рынка автоматические стиральные машины. Беспроигрышной показалась Гарику и идея отыскивать с помощью собаки Мафи в подмосковных лесах грибы трюфели, а потом продавать их за сотни тысяч евро на мировых аукционах. Можно я не буду продолжать этот список? Поверьте, он очень длинный. Затевая очередное безумство, Гарик бывает абсолютно уверен, что разбогатеет. Никакие доводы вроде: «Под Москвой трюфели никогда не росли» на парня не действуют. Он с головой бросается в омут бизнеса и тонет в нем, не успев издать всхлипа. А когда добрые люди вытаскивают Игоря за шкурку на берег, он мигом обвиняет в своих неудачах тупой российский народ, который не способен креативно мыслить, не хочет жевать втулку и приобретать енотов. Игорь тотчас теряет интерес к неудавшемуся делу. Полоскунов и собаку Мафи он просто решил выгнать на улицу: мы пристроили енотов к знакомому, который содержит зоопарк, и все они там отлично себя чувствуют. А Мафи забрали к себе, она теперь каждый день радуется очередным хулиганством.

После очередной тупой затеи, когда Игорь чуть не довел до инфаркта всех членов нашей семьи, я сурово заявила ему:

— Вам отказано от дома.

И очень надеялась, что более не увижу креативного дурака. Гарик на некоторое время пропал, а я похвалила себя за то, что в конце концов избавилась от него. У свекрови совсем другой характер: она мало говорит, никогда никому не делает замечаний. Мы с ней подружились. Гарик же — любимчик Зои Игнатьевны, а его старшая сестра вызывает у матери фонтан замечаний, упреков и приказов, которые начинаются фразой: «Конечно, ты не сможешь ничего сделать по-человечески, но попробуйся хоть...» Далее идет список неотложных дел, которые Глория должна выполнить мгновенно. Отдав дочери приказ, мамаша через пять минут осведомляется:

— Обед уже готов?

— Нет, — отвечает Глория, — я картошку чищу.

— Как? — приходит в негодование Зоя Игнатьевна. — Ты до сих пор не сварила суп, не пожарила котлет, не испекла кулебяку и, конечно, не вычитала мою статью для журнала «Чудеса нашего мозга» о том, как следует поддерживать здоровый психологический климат в семье? Нет? Отвечай немедленно.

Любая женщина, услышав от Бабы-яги, временно прикинувшейся человеком, подобный спич, мигом ответит:

— Вы попросили сделать обед пять минут назад. Увы, я не владею волшебной палочкой.

Но моя свекровь не способна на такое бунтарство, она лишь опускает голову и молча режет овощи. Когда Зоя Игнатьевна не знает, как докопаться до дочери, она все равно устроит ей скандал, который начинается фразой:

— Как ты посмела так себя вести!

— Мама, что я сделала? — изумляется Глория. — Сажу в кресле молча, читаю книгу.

Зоя Игнатьевна выхватывает из ножен саблю и, размахивая ею, нападает на дочь.

— У тебя такое выражение лица, что сразу становится понятно, что ты ненавидишь меня, грубишь мне, вечно споришь.

А вот Гарик всегда хороший. Если первого марта мать попросила сына сходить в аптеку за лекарством, а он раз десять брал у нее деньги на таблетки и, в конце концов, двадцатого сентября притащил помятый полупустой блистер без коробки, то он заботливый, прекрасный, великолепный, умный, талантливый, самый лучший на свете сын. И точка!

Представьте теперь мою оторопь, когда некоторое время назад Зоя Игнатьевна привезла сына в Ложкино, высадила его, сама отошла подальше от него, воздела вверх правую руку, а левой указала на странно тихого Игоря и торжественно заявила:

— Сей человек более не является моим родственником. Он отлучен от дома. Лишен всех благ. Он отрезанный ломоть. Не желаю иметь с ним ничего общего! Все. Я его вам вернула. Делайте с этим субъектом что хотите! Он ваш!

Рухни в столовой потолок, я бы удивилась меньше. В конце концов, люстра у нас уже падала, ничего нового я не увижу. Но то, что Зоя изгнала обожаемого сына, просто невероятно. Разве можно лишить небо солнца?

Указательный перст Зои переместился на Феликса, который, похоже, был ошарашен не меньше меня.

— Забирай его! Не желаю более видеть этого субъекта в своем доме! И помогать тебе содержать его не проси! Денег я не дам. Сам с ним возись. С меня хватит! Все. Прощайте!

Зоя Игнатьевна вонзила в меня свой взгляд.

— Никаких ваших просьб забрать к себе этого человека я слышать не хочу! Конец истории.

Игорь теперь живет у нас, чему все не рады, но выставить парня вон нам мешают порядочность и понимание того, что он бумеранг. Пошлешь такого подальше, а он мигом вернется к тебе с кучей неприятностей. Первое время Гарик вел себя тихо, потом освоился, почувствовал себя почти хозяином дома, и теперь мы не можем поговорить без его ушей и глаз. Вот и сейчас он вывесился из окна.

Лично меня неусыпный соглядатай стал нервировать. Но что делать-то? А сказать ему: «Перестань за нами шпионить». Ну, Дашенька, наберись окаянства и произнеси нужные слова.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Я откашлялась, набрала в легкие воздух, открыла рот... И тут зазвонил телефон, пришлось ответить:

— Слушаю.

Усталый женский голос осведомился:

— Бню заказывали?

— Что? — не поняла я.

— Бня приехала. Стоит у въезда в поселок. Не пускают машину.

— Бня? — повторила я. — Какая Бня?

— Борзая, — не стала сердиться собеседница, — вы оформили...

— Бня борзая! — вспомнила я. — Не думала, что ее так быстро привезут.

— Можно и завтра доставить, — уныло пообещали из трубки.

— Что вы, не надо гонять туда-сюда курьера, — спохватилась я, — сейчас соединюсь с охраной.

— Мусик, ты куда? — спросила Маруся.

— Курьер привез Бню, — ответила я и позвонила дежурному: — Алло, впустите машину, она к нам.

— Что доставили? — уточнила Маша.

— Бню борзую, — пояснила я.

— Что это? — не поняла Манюня.

— Какая-то приправа, — ответила я. — Марина просила пакет купить.

— Не думала, что магазин согласится доставить такой пустяк, — изумилась Маруся. — О! А это кто?

Около наших ворот притормозила «Газель», из окна водителя высунулся парень.

— Вы Васильева? — заорал он.

— Да, — хором ответили мы с Машей.

— Ворота откройте.

— Зачем? — удивилась я. — Просто дайте пакет и скажите, сколько я вам должна.

— Дать пакет, — повторил шофер. — Распахнуть ворота не хотите?

— Открываем, конечно. Но зачем вам ради одной упаковки во двор въезжать? — удивилась, в свою очередь, Маша.

— Лады, — не стал спорить мужчина, — сами заберете. Мне по фигу. Хотел, как лучше. Но бабы всегда хотят, чтобы получилось так, как они хотят. Ну и на здоровье. Только заплатите сначала. Во! Можно карточкой.

Голова парня исчезла из окна, вместо нее появилась рука и помахала листом бумаги.

— Пойду к нему, — вздохнула Маша, — доставщики порой бывают капризными.

Манюня приблизилась к «Газели», взяла чек и обернулась.

— Мусик! Ты счет видела?

— Нет, — ответила я. — А что?

Маруся быстро вернулась ко мне.

— Смотри.

Я пробежала глазами по чеку.

— С ума сойти! Бня что, из золота сделана?

— Нет, мусик, — возразила Манюня, — оно дешевка. Скорее всего, тебе продали калифорний двести пятьдесят два.

— Впервые о таком слышу, — призналась я.

— Стоимость одного грамма этого металла более шести миллионов долларов, — отрапортовала Маруся, — за год его производят всего тридцать-сорок микрограммов, поэтому и цена заоблачная. Получают его только в ядерных реакторах в России и США, с его помощью убивают злокачественные опухоли.

— Мы решили поиграть в «Кто станет миллионером»? — ехидно осведомился шофер. — Оплачивайте, забирайте товар, и все.

Я не знала, как поступить. Отказаться от заказа?

Водитель словно прочитал мои мысли.

— Если не возьмете товар, я оставлю его тут, уеду, а с вас по суду сумму стребуют! — заявил он.

— Мусик, Бня нужна Марине, — начала рассуждать Маша, — она попросила тебя купить эту приправу. Жена Дегтярева определенно знает цену товара, она ведет кулинарный блог в Сети. У нее там больше миллиона подписчиков. Марина вернет тебе деньги. Она не позволит, чтобы ты платила за то, что нужно только ей.

— Верно, — обрадовалась я, — побегу за карточкой.

— Я возьму в своей машине кошелек, — остановила меня Манюня, — не ходи лишний раз.

И тут из дома раздались отчаянный плач Мафи, гневный лай Афины и Хуча, вой Черри и громкий крик ворона Гектора:

— Отстань от Мафи!

Я кинулась в дом и увидела помесь мопса и бигля в руках Гарика. Собака выглядела странно. Игорь держал заднюю половину Мафи, голова и грудь собаки исчезли.

— Игорь! — крикнула я. — Немедленно прекрати!

Он разжал руки.

Две лапы, часть живота, спины и хвост, жалобно плача, кинулись в кухню. Оттуда через секунду с воплем:

— Мать Божья, Мафушу надкусил крокодил, — вылетела Нина.

Я, потеряв дар речи, молча застыла.

Гарик расхохотался.

— Нина, ау! Где в Ложкине крокодилы?

В комнату вошла Маша.

— Мусик, выйди во двор. Эй, что случилось?

Почему у тебя такое лицо?

Я показала рукой на кухню.

— Там Мафи.

— Без головы и передних лап, — прошептала няня, — бегают и плачет.

Игорь хлопнул себя руками по бокам.

— Ищет свою башку и ноги. Ой, не могу!

Манюня кинулась в кухню, оттуда донесся ее голос:

— Мафуня, стой. Сейчас!

— Гадюк! — сказал Гектор, пролетая над головой Игоря.

— Угощу тебя сыром, — пообещала Маруся.

Я тоже пошла в кухню. Если Манюня хочет порадовать Мафуню кусочком эдама, значит, голова у пагля¹ на месте, иначе как собака сможет полакомиться?

Маша и Мафи стояли у холодильника. Я посмотрела на псинку и глубоко вздохнула.

¹ Пагль — порода собак. Выведена в США. Пагль — S мопс + S бигль — мопс по-английски pug, читается, как «паг» — от него первая часть названия, от бигля окончание «ль» паг + ль = пагль. Пагли очень забавные, веселые. Они бывают разные, в интернете есть много их фото.

— Она опять целая, — воскликнула Нина, которая тоже вернулась в кухню.

Няня бросилась к собаке, села на корточки и обняла Мафушу, приговаривая:

— Я увидела тебя без головы и чуть не умерла!

Маша подняла с пола что-то, похожее на комбинезон.

У членов нашей стаи есть одежда. Черри, Хуч и Мафуша утепляются в холодное время года. Вот Афина всегда носится без «пальто». Но наряд, который сейчас рассматривала Маруся, выглядел необычно. Он был бежево-розово-серого переливающегося цвета, а у капюшона закрыта лицевая часть. Видели когда-нибудь маски, которые натягивают на всю голову? Вот такая была у шмотки, которую вертела в руках Маруся.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

— Бред! — сделала вывод Маша и поспешила в столовую.

Мы с Ниной направились за ней.

— Что это за гадость? — не самым ласковым голосом осведомилась наша владелица ветеринарной клиники. — Игорь!

Гарик совершенно не боится меня и Феликса, и Дегтярева, и Юры. А уж про Нину вообще лучше промолчать, она для «подкидыша» вовсе не авторитет. Единственный член семьи, который

способен внушить страх Гарику, — Маша. Александр Михайлович топает ногами, кричит, Феликс пытается вежливо объяснить своему дяде: «В данном случае ты не прав», Юрец спокойно говорит: «Игорь, ты дров наломал», я оседлаю метлу и летаю на ней по дому, Нина тихо плачет: «Гарик, зачем вы так поступили?» — но крики, слезы, увещевания, угрозы, метла-бомбардировщик — все это не приводит пакостника в трепет. А вот Маша всегда вежлива, она не размахивает руками, не просит Игоря вести себя прилично, она просто смотрит на него, как домашний тапок на таракана, и произносит:

— Игорь!

Все! Гарик превращается в котенка.

— Да, Машенька, — ласково засюсюкал наш изобретатель, — ты держишь в руках комбезик для исчезновения. Его используют в цирке и в кино. Натягиваешь его на животное, и оно становится практически невидимым. Эффект «невидимки» возникает из-за особой ткани.

— Ага, — пробормотала Манюня. — А с какой целью ты пытался упаковать в него Мафушу?

Игорь скосил глаза к носу, и я поняла, что сейчас он начнет врать.

— Одна фирма дала его мне на апробацию, — завел Гарик, — они хотят наладить их массовое производство. Меня пригласили пиарить их товар. Я решил сделать видео, как Мафи в комби-

незоне исчезла. Стал его натягивать, а собака-дура как заорет, как завоет!

Ворон Гектор, который во время разговора сидел на консоли, посмотрел на меня. Я глянула на птицу. Гектор чуть повернул голову и растопырил крылья. Я моргнула. Ворон поднялся в воздух, долетел до Гарика, завис прямо над его макушкой, потом с криком «Ковровая бомбардировка!» вылетел через открытую дверь террасы в сад.

— Уважаемый Игорь, на вас покакали, — тихим голосом сообщила Нина.

Я стояла с невозмутимым лицом. Хорошо знаю, что Гектор нечеловеческого ума птица. Да и птица ли он? Вполне вероятно, что ворон на самом деле алхимик, который по ошибке выпил какое-то зелье и теперь живет в теле пернатого. Гектор никогда не говорит невпопад, но способен прикинуться полным дураком. Он обладает чувством юмора, часто подшучивает над добродушной, но не очень умной Афиной. Вчера ворон бросил ей в миску резиновый банан и с удовольствием наблюдал, как наша собака-пони пыталась решить загадку: что лежит у нее в плошке? Выглядит как банан, но не банан! Что с ним делать? Наш ворон умнее некоторых людей. Но то, что с Гектором можно договориться с помощью взгляда, мне стало понятно только сейчас.

— Надо угостить Геку печеночной котлеткой, он их обожает, — улыбнулась Маша. — Мусик, выйди, во дворе тебя ждет нечто забавное.

Я побежала к двери, выскочила на улицу и воскликнула:

— Боже! Что это?

— Бня борзая, — засмеялась Маша, — красивый пакетик, размером больше, чем джип банкира Голованова. А он его на заказ делал, типа танк получился. Жена Петра Сергеевича в мою клинику с чихуахуа приезжала. Она псинку во внедорожнике потеряла, санитары ее полчаса искали. Собаку! Не Голованову.

— Привет всем! — закричала Марина, идя по дорожке от гаража. — Что вы купили? О! Новый автомобиль? Снимите чехол, посмотреть хочу!

— О-о-о! — загудел Юра с балкона второго этажа. — У нас появился батут? Большой! Прямо супер. Уже бегу.

Из дома медленно вышел Дегтярев.

— Почему шумим? Дарья! Ты опять ерунду купила? Фигуру бегемота в натуральную величину для сада? Толпы пластиковых собак, зайцев и прочей ерунды на участке тебе мало?

Я набрала полную грудь воздуха.

— Никто из вас не угадал. Это Бня!

— Что? — хором спросили домочадцы, включая Марину.

— Странно, что ты удивляешься, — обратилась к ней Маша, — для тебя ее купили.

— Для меня? — попяtilась Марина. — Зачем мне эта пня?

— Бня, — поправила я, — ты просила ее приобрести в супермаркете.

— Я? — изумилась Марина. — С какой целью?

Маруся пожала плечами, а я вынула телефон.

— Вот эсэмэска. «Марина просит купить пакет «Бни борзой». Нина мне ее прислала.

Супруга полковника повернулась к няне.

— Ты это отправила?

Нина вытащила из кармана свой мобильный.

— Вот твоя эсэмэска: «Ниночек, купи в супермаркете Банюню Морзую.

— Банюню Морзую это не Бню Борзую, — с самым серьезным видом заметил Дегтярев.

— Какая Банюня Морзая? Откуда взялась Бня Борзая? — негодовала наша кулинарка. — Всего-то мне требовался пакетик бананово-морошковой присыпки в виде звездочек. Маленький! Чтобы украсить бисквит, который я испекла.

— Ты сделала торт? — спросил Феликс.

Я обернулась и увидела мужа, который стоял за моей спиной.

— Да, — кивнула Марина, — теперь его нечем посыпать!

— Никогда не пробовал бананово-морошковые звездочки, но, думаю, они невкусные, — решил утешить Марину Юра.

— Небось гадость, — присоединилась к нему Нина.

— Марина, дай мне лучше кусок торта без украшений, — приказал полковник. — Помнишь, как я зуб о пластикового пингвина сломал?

— А зачем ты пытался ему голову откусить? — отбила атаку супруга.

— Думал, что он шоколадный, — признался полковник.

— И как бананово-морошковая ерунда превратилась в Бню Борзую? — протянул Маневин.

— Идиотский Т-девять! — взвилась Марина. — Я написала правильно, а телефон исправил на «Бонюню Морзую». Нечеловеческие слова в этом словаре!

— Так он и не человек, — хихикнула Манюня, — но старательный. Нина написала мусику: «Бонюню Морзую», а...

— Словарь переделал по-своему: Бню Борзую, — перебил ее Юра.

Феликс подошел к гигантской упаковке и начал ее изучать.

— Удивительно, что в магазине нашлась эта Бня, — только и сумела сказать я.

— Есть нюанс, — заметил Маневин, — смотрите, что написано вот тут сбоку.

— Прочитай вслух, — попросил Дегтярев.

— Надо видеть текст, — возразил мой профессор, — иначе вы не поймете.

Все столпились вокруг Феликса.

— Как написано название? — тоном лектора начал Маневин. — Заглавными буквами через точки. Б. Н. Я. БОРЗ. а/я 4 и рядом расшифровка. Борунокское новое ядило. Произведено на предприятии Борунокский оборонный ракетный завод. Абонентский ящик четыре.

Я на всякий случай спряталась за спину мужа.

— Бня Борзая не существует, — констатировала Марина, — это аббревиатура.

— Что такое «ядило»? — не понял Юра.

— Продолжаю читать, — провозгласил Феликс. — «Наш супермегаэлитный корм для птиц, белок и прочих обитателей российских лесов, рек и морей является инновационным продуктом, рассчитанным на всех представителей фауны. При наступлении экстремальной ситуации и при отсутствии провианта он может использоваться в войсках и для гражданского населения, включая детей младенческого возраста, в качестве сухого пайка».

Профессор оторвался от чтения.

— О как!

— Дальше, — скомандовала Маруся.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Феликс продолжил:

— «Наши специалисты создали провиант на основе русских народных блюд, опираясь на народный опыт русского народа. Название «Ядило» подчеркивает исконную русскость универсальной пищи. Яство — так наши предки называли еду. Для вашего удобства мы пакуем замечательную русскую народную пищу, которой со времен всемирного потопа крепостные русские крестьяне кормили своих верблюдов и ишаков, в пакеты малого веса. И еще приятная новость: наше ядило хранится бесконечно долго при любой температуре в любой климатической зоне. При покупке десяти малых или пяти больших упаковок нашего сверхполезного, наивкуснейшего ядила вы получите скидку в полпроцента. Если вам негде положить ядило, мы готовы взять его на хранение по цене двадцать процентов от стоимости заказа. Это очень выгодное для вас предложение. Приятного аппетита вашим домашним любимцам и лично вам! Отведайте сами ядило, и вы откажетесь от черной икры! Желаем вам благоденствия, счастья и денег побольше».

Феликс посмотрел на нас.

— Все!

Маша прищурилась.

— Тут еще слоган: «Будешь есть ядило, победишь всех дурило». Как вам лозунг?

Домочадцы стояли молча, первым обрел дар речи Юра.

— Вопрос: хотим ли мы кормить собак и Гектора ядилом вечного хранения при любой температуре, учитывая, что его произвели на Боруконском оборонно-ракетном заводе? Сразу замечу: у этой еды есть большой плюс.

— Какой? — изумилась я.

— Гектор черный, его поздним вечером нельзя увидеть, приходится бегать по саду и кричать: «Лети домой». И собаки разбредаются непонятно куда. Их тоже сразу не найти. Когда все будут есть ядило, мы перестанем носиться по участку за нашими питомцами, — пояснил Юрец.

— Почему? — спросила Маша.

— Потому что все, кто отведаст ядило, будут издавать в темноте приятное голубовато-зеленое свечение, — серьезно ответил ее муж, потом не выдержал и расхохотался.

— Эту дрянь надо убрать с участка, — велел полковник.

— На мой взгляд, ядило нужно отвезти в могильник ядерных отходов, — высказалась Марина.

— Отличная идея, — кивнул Феликс, — но, полагаю, все не так страшно. Известие о том,

что еду приготовили на ракетном заводе, меня не порадовало. Но, думаю, ее производят не из комплектующих оружия. Это дорого.

— Они перемальвают в пуре боеголовки, которые сошли со срока годности, — заявила Марина.

Нина попятилась.

— Ой, ой!

— Совещание состоится? — крикнул Кузя, который стоял у гостевого домика.

— Иди сюда, — велел ему Сеня, — мы сейчас все вместе вытолкнем упаковку за ворота на улицу. Освободим сад. Юра, Феликс, Кузя, Александр Михайлович, Гарик... Гарик... А где он?

— Едва речь заходит о том, чтобы поработать руками, как Игорь исчезает, — заметила Марина, — я сильная, от меня будет больше пользы, чем от дохляка-бездельника.

Мы с Ниной тоже приблизились к здоровенной упаковке.

— Мышей не звали, — засмеялся Сеня, — без вас справимся.

Я отошла в сторону, вынула мобильный и позвонила коменданту. Услышав, что за нашими воротами лежит крупногабаритный мусор, он живо отреагировал:

— Вывезем. Счет за услугу я включу в коммунальные расходы.

— Ладно, — пробормотала я.